

Отряд вышел из подъезда, и на улице оказалось всего несколько зомби. С глушителями на стволах с ними расправились без труда, ведь без глушителей шум мог привлечь целую толпу. Огневой мощи этой небольшой группы не хватило бы для сдерживания орды — максимум для пары десятков, поэтому они действовали крайне осторожно. Это лишний раз подчеркивало педантичный и строгий рабочий стиль японцев: у нас на родине, пожалуй, в каждом дворе уже яблоку негде было упасть. Как ни крути, в Японии старики продолжают работать, все общество находится в постоянном движении, тогда как дома на заслуженном отдыхе пенсионеры сидят по домам и могут только резаться в картишки или перестукивать костяшки маджонга прямо под окнами. Стоит заразе проникнуть в наши города, и передвигаться по ним станет смертельно опасно.

Рядом с жилым домом располагалась государственная средняя школа, сквозь ограду которой смутно угадывались бесчисленные силуэты зомби, бродящих по спортплощадке. Убедившись в безопасности периметра, Шан Фэй включил рацию и вышел на связь с командным центром:

— Говорит отряд Кровавый Ворон шестого лепестка Внешнеполитической дивизии Китая. Командир отряда Шан Фэй докладывает обстановку: нашим подразделением ликвидирована сорок одна особь, потерь в личном составе нет. Доклад окончен.

С этими словами он отключил рацию. Хотя по званию выше всех стоял Чжан Дяньхань, командование отрядом на месте осуществлял непосредственный командир — сам Шан Фэй, так что отчитываться перед центром Чжан Дяньханю не требовалось. На самом деле Чжан Дяньхань сознательно или подсознательно пестовал Шан Фэя, ведь в будущем ему неизбежно потребуется преемник. Если в этот раз удастся живыми вернуться на родину, он наверняка получит повышение до командира полка, а Шан Фэю присвоят офицерское звание командира роты — как раз подходящий момент, чтобы обкатать его на лидерской должности.

Отряд осторожно обошел школу. К счастью, на бойцах были нанесены маскирующие спреи с нейтрализатором запаха, а благодаря предельной осмотрительности людей и слабому зрению ходячих мертвецов им удалось проскользнуть незамеченными. Лишись они хотя бы одного из этих трех преимуществ, все одиннадцать человек наверняка угодили бы мертвецам на обед.

Возле школы присоседился небольшой бар. Главный вход заведения выходил в другую сторону, а к школьным воротам вел лишь глухой переулок. Сами ворота были наглухо заперты, так что опасаться того, что мертвецы выберутся наружу, не стоило — какими бы сильными они ни были, им не под силу сокрушить столь массивную и высокую преграду, изначально спроектированную так, чтобы ученики не могли сбежать с уроков. Шан Фэй уже закинул за спину тип 97-1 и вооружился автоматической винтовкой типа 03.

В этот момент из недр бара донесся оглушительный грохот. Шан Фэй, шедший впереди, вскинул левую руку, приказывая всем замереть в боевой готовности на месте, а затем жестом позвал Ма Мина следовать за ним для разведки. Чжан Дяньхань, Лю Янь и остальные вскинули оружие, держа под прицелом черный проход.

Стоило Шан Фэю сделать еще несколько шагов вперед, как дверь распахнулась. Изнутри пумешкой вылетела растрепанная девушка; она бежала в слезах и с разбегу бросилась прямо в объятия Шан Фэя. Не переставая рыдать, она вцепилась в его форму и сквозь плач

запричитала:

— Спасите меня, спасите, они...

Она не успела договорить, как из дверного проема неторопливо вывалились четверо ходячих. Все четверо были рослыми амбалами и тут же устремились прямо на Шан Фэя. Тот растерялся: что за напасть? Не прошло и двух часов с момента высадки, а они уже наткнулись на вторую волну, и это еще даже не центр города! Как же они собираются пробиваться в самые кварталы? Девушка по-прежнему висела у него на груди, из-за чего Шан Фэй не мог пустить в ход винтовку типа 03, к тому же именно он стоял в самом авангарде.

Трах!

Ма Мин открыл огонь. Одним выстрелом он снес одного из мертвецов. Пока он передергивал затвор, оставшаяся троица подобралась еще ближе. Ма Мин мысленно выругался: черт побери, не успеваю! Только он прицелился во второго...

Хлоп!

Лю Янь точным выстрелом разнес голову зомби. Двое оставшихся продолжали надвигаться, и Ма Мин прикончил еще одного. Переулок был погружен во тьму, поэтому остальные члены отряда не решались палить наугад. Лишь глаза Ли Яня обладали способностью ночного видения: в результате мутации его зрение не просто избавилось от близорукости, но и стало невероятно острым, позволяя отчетливо различать предметы даже в крошечной тьме. Его можно было назвать счастливым — из всех бойцов, от рядовых до снайперов, мутации подверглись только его глаза. Неизвестно, было ли это эволюцией или странным отклонением!

Теперь и Лю Янь не смел открывать огонь, поскольку Шан Фэй загораживал собой монстра, а Ма Мин все еще перезаряжал дробовик. Все произошло в мгновение ока: Шан Фэй отбросил автомат в сторону, выхватил из набедренного чехла армейский нож и единым движением вогнал его в череп твари, одновременно продолжая прижимать к себе перепуганную девушку левой рукой.

Эта сцена заставила всех остолбенеть — никто не ожидал, что после мутации их физическая реакция станет настолько молниеносной.

Лишь спустя пару секунд Шан Фэй пришел в себя. Девушка все еще прижималась к нему, и дело было вовсе не в том, что он не хотел ее отпускать — его тело просто отказывалось слушаться. К тому же фигура у девчушки оказалась просто потрясающей, прижимать ее к себе было невероятно приятно, особенно когда его рука случайно касалась ее удивительно мягкой кожи, ничуть не уступавшей по нежности любой из знакомых ему женщин. Шан Фэй смущенно взглянул на нее. Девушка тоже осознала, что непосредственная опасность миновала, густо покраснела и отступила назад.

Подняв автомат, Шан Фэй произнес:

— Все в порядке, теперь мы в безопасности.

— Ой-ой, огромное спасибо, что спасли меня, правда, большое спасибо! Если бы не вы, меня бы уже давно сожрали. Я видела, как они едят людей, это так страшно... — бормотала девушка, стирая слезы с глаз.

Только теперь Шан Фэй заметил, что на ней надето белое платье, к тому же изрядно помятое.

— Эм... барышня, как вас зовут, а ваше платье... — неловко начал он.

Девушка, похоже, тоже только что вспомнила о своем внешнем виде, испуганно прикрыла руками разорванную ткань и покраснела:

— Хамасаки Аюми...

— Понятно. Что ж, госпожа Хамасаки Аюми, позвольте проводить вас к нашему отряду, — сказал Шан Фэй, жестом подзывая ее следовать за собой.

Хамасаки Аюми послушно семенила следом, в то время как Ма Мин замыкал шествие. Сразу за выходом из переулка располагался магазин одежды; поскольку стоял будний день, покупателей внутри не было. Расправившись с двумя продавцами-зомби, бойцы позволили Хамасаки Аюми самой выбрать себе новый наряд. Девушка остановила свой выбор на красной кожаной куртке и джинсах, а растрепанные волосы собрала в аккуратный хвост. Только теперь Шан Фэй разглядел, что у нее круглое детское личико и огромные выразительные глаза, делавшие ее невероятно миловидной. Если бы они не находились на боевом задании, он вполне мог бы за ней поухаживать!

Тем временем весь отряд укрылся внутри магазина, и командиры решили наметить дальнейший план действий перед броском в центр города, ведь операция началась столь стремительно, что разработать детальный маршрут никто не успел. Впрочем, бойцы даже не подозревали, что американцы, британцы и французы уже давно шушукались за их спинами, решив заставить китайцев и немцев хлебнуть лиха лишь за то, что те не поделились с ними достаточными образцами для исследований. Китайские солдаты не имели об этом ни малейшего понятия — узнай они, что иностранцы сговорились подставить их за спиной, эта бравая команда мигом бы вернулась, чтобы сравнять с землей собственный командный пункт!

Будучи старым воякой, Чжан Дяньхань тут же обратился к спасенной:

— Госпожа Хамасаки Аюми, прошу прощения за нескромность, но судя по имени, вы японка, откуда же у вас такое безупречное владение китайским?

— Если честно, господин офицер, я метиска, выросла в Китае и получила там образование. Я приехала сюда совсем недавно, поэтому знаю по-японски не так много. И надо же было такому случиться, что прямо по приезду разразилась эта катастрофа... Мои родители погибли... — расплакалась она.

Чжан Дяньхань сохранил непроницаемое выражение лица. Стоявший рядом Шан Фэй поспешил ее успокоить:

— Тише, не плачь, все позади, мы тебя защитим.

— Правда? Вы ведь не обманываете? — с надеждой, словно луч света в темном царстве, воскликнула Хамасаки Аюми.

— Я никогда не вру, — с улыбкой заверил ее Шан Фэй.

— Шан Фэй, ты что творишь? У нас вообще-то задание! — прикрикнул Чжан Дяньхань.

— Командир, все нормально. А что ты предлагаешь? Бросить ее? Шутки шутите? Если бы я собирался ее бросить, на кой черт мне сдалось спасать ее пару минут назад?! — с явным недовольством бросил Шан Фэй.

— Наше главное дело — выполнить приказ, а таскаться с гражданской — только тормозить весь отряд! — отрезал Чжан Дяньхань.

Хамасаки Аюми открыла рот, собираясь что-то сказать, но Шан Фэй успокаивающе бросил ей:

— Не бойся, я тебя не брошу! — а затем повернулся к Чжан Дяньханю: — Еду, воду, оружие и охрану беру полностью на себя, уж от нас отряд точно не отстанет!

Чжан Дяньханю оставалось только смириться. Парнишка явно запал на девчонку и во что бы то ни стало решил отбить красотку. В конце концов, случись что — пристрелят девчонку да и дело с концом, а пока пусть побудет с ними. Спорить дальше он не стал.

— Продолжаем инструктаж, — Чжан Дяньхань положил на прилавок GPS-навигатор, активировал цифровую карту и ткнул пальцем в точку центра города. — До центра еще сто километров. Если двигаться пешком, да с учетом мертвецов на пути, вряд ли управимся быстрее чем за неделю.

— Предлагаю взять машины. Я заметил, вдоль дороги брошено полно автомобилей — найдем пару на ходу и доедем до центра с ветерком, — предложил Ма Мин.

— Я только что видел у парадного входа в бар четыре «Хаммера», только неизвестно, на ходу ли они, — добавил Лю Янь.

— Отлично, сейчас же проверим их, — командир обвел взглядом бойцов, на секунду задержавшись на Шан Фэе, и отдал приказ: — Ху Бинь, Ли Ян, Люй Давэй, Хэ Чан, Чэнь Шижу — вы четверо отправляетесь за машинами. Ли Лин, Ли Бо, Ма Мин, Лю Янь — вы обеспечиваете прикрытие. Ну а товарищ старший сержант... можешь пока повозиться со своей подружкой.

Шан Фэй лишь ухмыльнулся:

— Ишь шутить горазд.

Впрочем, возражать он не стал и продолжил ворковать с Хамасаки Аюми. Тем временем остальные добрались до брошенных «Хаммеров». После тщательного осмотра выяснилось, что три машины безнадежно сломаны и завести удалось лишь одну. Хотя Чжан Дяньхань не привлекал Шан Фэя к работе, тот все равно крутился среди машин вместе с Хамасаки Аюми. В автомобилях он разбирался слабо, но завести мотор базовых навыков ему вполне хватило. В

итоге на ходу оказался один «Хаммер» и вдобавок случайно обнаруженный «Мерседес». На крышах всех «Хаммеров» были установлены тяжелые пулеметы М1; Хэ Чан и Чэнь Шижу демонтировали одну такую установку и закрепили на крыше «Мерседеса», благо люк сверху открывался без проблем.

Остатки топлива из неисправных машин слили в баки уцелевших «Хаммера» и «Мерседеса», прихватив про запас еще несколько канистр на всякий случай. Боеприпасы поделили поровну — на каждую машину вышло примерно по пятьсот патронов, больше раздобыть не удалось.

Проверив технику, отряд наконец был готов тронуться в путь. Шан Фэй, Хамасаки Аюми, Лю Янь и Ма Мин погрузились в одну машину — «Мерседес» был слишком тесен, чтобы вместить больше народу. Чжан Дяньхань, Ли Лин, Ху Бинь, Ли Ян, Люй Давэй, Хэ Чан и Чэнь Шижу — всего семеро бойцов — тесно набились во второй автомобиль, что вызвало у Шан Фэя бурное веселье.

«Хаммер» шел головной машине впереди, за ним тянулся «Мерседес», и колонна двинулась к центру города. Зомби, слышав рев моторов, со всех сторон повалили на дорогу. Ли Лин, обычно молчаливый и неразговорчивый, за пулеметом преображался — пулемет М1 на головной машине расчищал путь настолько эффективно, что во второй машине огонь открывать даже не потребовалось, экономя драгоценные патроны. Лю Янь выискивал снайперским прицелом тех, кому посчастливилось проскользнуть мимо, а Ма Мин следил за тылами с заднего сиденья.

Шан Фэй же сидел за рулем и всю дорогу только и делал, что развлекал девушку шутками и разговорами, будто они направлялись вовсе не на зачистку зараженной зоны, а отправились в самое романтическое путешествие вдвоем. Сидевшие позади Лю Янь и Ма Мин лишь обреченно вздыхали...

По ходу дела Шан Фэй выудил у Хамасаки Аюми всю ее подноготную: ей было семнадцать лет, хотя Шан Фэй при всем желании не дал бы ей больше пятнадцати. Ее отец оказался китайцем, а мать — японкой; отец занимал высокий пост в крупной корпорации, а мать вела домашнее хозяйство. Увы, в разгар эпидемии оба заразились вирусом, и спастись удалось лишь одной Аюми. Девочка пряталась в пустом складе бара, пока ее не обнаружили мертвецы. Отношения пары продвинулись настолько стремительно, что Шан Фэй уже звал ее ласково «малышка Ай», а она в ответ величала его «братец Фэй». Сам же Шан Фэй сейчас был уже совершенно не способен вспомнить о Шан Фэйфэй...

Внезапно по радиации прорезался сигнал бедствия от отряда «Ягуар» — еще одного авангардного подразделения китайских сил. Коротко посоветовавшись с Шан Фэем, Чжан Дяньхань принял решение идти на выручку. В конце концов, в глазах простых солдат жизни боевых товарищей всегда стоили куда выше любого задания.